

УДК 81'272

Епифанцева Н.Г.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Куракина С.Н.

*Российская академия правосудия
117418, г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д.69, Российская Федерация*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ И УСИЛЕНИЯ РОЛИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ

Аннотация. В статье анализируется языковая политика Франции, главной составляющей которой является поддержка французского языка как единственного государственного и официального не только на национальном уровне, но и в мировом масштабе. Особая роль в распространении французской культуры и языка принадлежит Франкофонии – международному движению, объединяющему французское лингвистическое сообщество. Несмотря на глобальную экспансию английского языка, французский язык сохраняет достаточно сильные позиции как язык международного общения. В статье рассматриваются особенности положения французского языка в современном мире, в частности в Европейском Союзе, где он продолжает широко использоваться европейскими правовыми институтами.

Ключевые слова: французский язык, государственная языковая политика, государственный язык, мировой язык, Франкофония, Европейский Союз.

N. Epifantseva

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10a, Russian Federation*

S. Kurakina

*Russian Academy of justice
117418, Moscow, Novocheremushkinskaya St., 69, Russian Federation*

FRENCH STATE LINGUISTIC POLICY AS A MAIN FACTOR IN DEVELOPING AND STRENGTHENING THE ROLE OF THE FRENCH LANGUAGE IN THE WORLD

Abstract. The paper contains the analysis of the language politics of France, the main component of which is the support of the French language as the state and official language not only at the national level but also across the globe. Francophonía plays special role in spreading the French language and culture. This phenomenon is an international movement uniting the French linguistic community. Despite the global expansion of the English language, French still holds sufficiently strong position as a language of international communication. The paper examines the specifics of the position of the French language in the modern world, in particular in the European Union, where it is still widely used by European legal institutions.

Key words: the French language, state linguistic policy, state language, global language, Francophonía, the European Union.

Французский язык, национальный язык Франции – основной в романской группе и один из ведущих среди западноевропейских языков – до настоящего времени не утратил своего мирового распространения и значения. В Европе – это также язык франкоговорящего населения Бельгии, Швейцарии, Люксембурга, им пользуется население Квебека в Канаде и многих государств Африки (особенно Туниса, Алжира и Марокко), Гаити, Французской Гвианы и других стран. Французский язык входит в число официальных и рабочих языков ООН и Европейского Союза (ЕС).

В современной Франции осуществляется определённая языковая политика и соответствующая ей программа государственной поддержки французского языка как внутри страны, так и в рамках Франкофонии. Языковая политика понимается как система мероприятий и законодательных актов, реализуемая государственными и общественными институтами, которые ставят перед собой определённые языковые цели. Ведущая роль в культурно-языковой политике отводится Франкофонии. В середине прошлого века после распада колониальной системы и неудачной попытки создать Содружество бывших колониальных стран проект Франкофонии оставался без особого внимания к нему со стороны государства. Тем не менее 31 декабря 1975 г. президент Валери Жискар д'Эстен подписал закон о защите французского языка от вторжения английского и любого другого, а значит, и чужой культуры. Язык признавался мощным определяющим фактором национального самосознания, посредником и проводником национального наследия. Активизация Франкофонии возобновилась в 1990-е гг. после распада биполярной мировой системы, в которой Франция могла балансировать между полюсами, демонстрируя «независимость» своей внешней политики.

Так, в 1990 г. создаётся Агенство по французскому образованию за границей, причём его деятельность строится на принципе определённой града-

ции среди франкоязычных стран и регионов. Наибольшее внимание уделяется Заморским территориям и Заморским департаментам Франции, затем странам, население которых говорит на французском языке, наконец, тем странам, где французский язык изучается как иностранный в средних и высших учебных заведениях. Как реалисты, французы признают за английским языком роль международного посредника и первого иностранного языка, изучаемого в мире в рамках школьной программы. В средних учебных заведениях французский язык преподаётся как второй иностранный или как первый иностранный язык, если речь идёт о школе с его углублённым изучением. Французский язык обязателен в учебных программах балетных школ. В высших учебных заведениях за французским языком закреплены традиционные сферы – его изучают как первый иностранный язык в театральных и художественных училищах, консерватории, на медицинских факультетах, а также в ряде профильных вузов, выпускники которых востребованы в силу сложившихся торгово-экономических связей с Францией.

В настоящее время государственная языковая политика Франции реализуется через структуры, комитеты, комиссии, которые разрабатывают и проводят мероприятия, связанные с организацией Франкофонии и усилением роли французского языка в мире. Одной из таких государственных структур считается учреждённая в 1999 г. на базе уже существующего отдела Министерства внутренних дел Генеральная дирекция сотрудничества и развития, которая имеет около 900 представительств в мире.

Закрепление статуса французского языка как основного национально-го языка Франции датируется 4 августом 1994 г. в результате принятия Закона Тубона (la Loi Toubon), утвердившего меры, направленные на усиление роли французского языка в мире.

Наряду с задачей усиления роли французского языка в мире и защиты его лексического корпуса от засорения заимствованиями из других языков, в задачу государственной культурно-языковой политики входит упрочение статуса французского языка в Европе. Этот вопрос связан с созданием и функционированием Евросоюза. Распад колониальной системы и формирование биполярного мира стали главной движущей силой создания Европейского союза. Французский язык является официальным языком трёх из шести государств-учредителей Евросоюза: ФРГ, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Франции, Италии. Первым шагом к объединению Европы стало подписание в 1951 г. в Париже договора о Европейском объединении угля и стали (ЕСС). Договор был призван укрепить мир в Европе и создать предпосылки для объединения её народов. В 1957 г. те же государства учредили Европейское Экономическое Сообщество, трансформировавшееся затем в Европейский Союз.

До середины 1970-х гг. прошлого века французский язык занимал доминирующее положение в институтах Евросоюза. Тем более что главные учреждения ЕС были расположены в Брюсселе и Люксембурге, столицах франкоговорящих стран. Появление английского языка в качестве языка-посредника совпадает с вступлением в ЕС Великобритании и Ирландии в 1973 г. Наиболее используемый вначале в экономическом, техническом и научном секторах, английский язык очень быстро опережает другие языки по частоте употребления и в других областях. Так, согласно данным отчёта Министерства культуры и сообщений Франции за 2015 г., количество документов, переведенных в 1997 г. на английский и французский языки, было приблизительно одинаковым. Но к 2013 г. английский язык практически полностью вытесняет французский и становится основным языком перевода [4]. Тем не менее французский язык продолжает широко использоваться в Комитете постоянных представителей, имеющем целью вести подготовительную работу для Совета Европейского Союза, в некоторых генеральных директоратах Комиссии, которые традиционно находятся под французским влиянием (например, Директорат по вопросам сельского хозяйства и развития села), в Суде ЕС.

Особые языковые условия сложились в Суде Европейского Союза, который работает с применением такого количества языков, которого ещё не знала история судопроизводства во всём мире. Это все языки государств-членов. В этой связи Суд Европейского Союза проводит в отношении официальных языков особую политику. Устав Суда и его процессуальные процедуры устанавливают чёткий лингвистический режим, основанный на понятии языка судопроизводства. Этот язык, определяемый с момента регистрации обращения в судебной канцелярии, становится языком всей процедуры как устной, так и письменной. Именно на этом языке постановление Суда вступает в законную силу.

Однако строго следуя принципу интегрального мультилингвизма, Суд использует только один рабочий язык в качестве языка совещания судей – французский. Объяснение данного выбора имеет исторические корни. Когда в 1952 г. был создан Суд Европейского объединения угля и стали, французский язык был государственным языком трёх из шести государств-членов (Франция, Бельгия, Люксембург) и близкородственным языком итальянскому, государственному языку четвёртому из шести государств-членов Союза. Немаловажную роль в выборе языка Европейского суда сыграла историческая традиция. Так называемое «романское право», принятое во многих европейских судопроизводствах, восходит к Кодексам Наполеона (Code Civile и Code Pénale). Кроме того, важную роль в этом выборе сыграл и тот фактор, что в западной правовой традиции французский

язык издавна и справедливо рассматривался как идеальное средство выражения правовой мысли. Много было написано о так называемой «французской ясности». «Высокая степень унификации языка и его кодификации, радикальное действие Французской революции, ... усилия выдающихся мыслителей и писателей – таковы факторы, наделившие французский язык качеством ясности» [2, с. 122]. Таким образом, французский язык продолжает оставаться рабочим инструментом европейского судопроизводства и источником пополнения терминологического состава языка права ЕС, так как практика Суда Европейского Союза является одной из тех составляющих, что формируют право ЕС.

В Суде Европейского Союза переводчики не присутствуют на совещании судей, поскольку регламент судопроизводства предусматривает, что совещание судей должно происходить в совещательной комнате за закрытыми дверями. По окончании совещания судей итоговый проект постановления составляется на французском языке. Затем он переводится на язык процедуры, на котором и будет в итоге оглашён. В связи с тем, что французский язык является языком совещания судей и в других судебных органах ЕС, то многие документы доступны только во французской версии, что требует от любого сотрудника суда хорошего понимания письменного французского языка. Вся документация, представленная сторонами в ходе рассмотрения дела, переводится на французский язык для внутреннего пользования. Французский язык, кроме того, обычно используется при проведении внутренних административных собраний. Таким образом, знание этого языка (письменного или устного) является обязательным условием для исполнения в Суде любого рода функций.

Разница между рабочим языком и языком судопроизводства может быть проиллюстрирована на следующем примере. Предположим, в Суде рассматривается дело «Комиссия против Финляндии». Языком судопроизводства в этом случае является язык государства-ответчика, то есть финский. Если какое-либо другое государство будет затронуто в данном деле, то оно предоставит документацию на своём официальном языке. Затем вся документация будет переведена на язык судопроизводства, то есть финский, и рабочий язык, то есть французский. Следовательно, все другие государства-участники, так или иначе имеющие отношение к данному делу или желающие ознакомиться с материалами дела, должны прочитать всю документацию либо на финском, либо на французском языке. Можно предположить, в пользу какого языка будет сделан выбор.

Не случайно, что в нормотворческой практике французский язык служит языком-источником для образования терминологического аппарата права ЕС, поскольку заимствование является распространённым

способом образования терминов, позволяющим достигать эквивалентности термина во всех языках, так как его значение не претерпевает существенных изменений при переводе. Например, неологизм *acquis communautaire*, достижения Сообщества – это включённое в Договор о Европейском Союзе французское определение, обозначающее «всю совокупность принятых законодательных актов и других документов, регулирующих деятельность Союза и характеризующих достигнутый им уровень интеграции» [1, с. 82]. Термин подразумевает общую платформу прав и обязанностей, объединяющих все государства-члены Евросоюза. В это понятие включаются принятые в рамках Евросоюза законы, резолюции, декларации, судебная практика Суда Европейских сообществ, международные договоры, принципы внешней политики. *Acquis communautaire* – это «общее правовое наследие ЕС, то есть все то, что было достигнуто за полувековую историю европейской интеграции...» [3, с. 15]. Оригинальность термина *acquis communautaire* («достижения Сообщества») заключается, с одной стороны, в его лингвистической специфичности (гораздо больший семантический объём, чем у термина *droit communautaire* – право Сообщества, право ЕС, по существу, можно считать его составной частью), а с другой – в способе его употребления, поскольку данный термин используется в договорах и других документах ЕС, а также в научной литературе исключительно во французском варианте, часто даже в сокращённой форме *acquis*.

Таким образом, можно констатировать, что усилия государственных и общественных организаций Франции по укреплению роли французского языка в мире и Европе приносят положительные результаты: в эпоху глобализации и всеобщего признания за английским языком роли посредника межъязыковой коммуникации, французский язык упрочил своё положение и наряду с английским выступает как рабочий инструмент ряда международных институтов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глоссарий по европейской интеграции. М.: Интердиалект, 1998. 357 с.
2. Касагкин А.А. История языка и история права // Известия Академии Наук СССР. Серия литературы и языка. 1964. № 2. С. 113–124.
3. Петров Р.А. Транспозиция «acquis» Европейского Союза в правовые системы третьих стран. Киев: Истина, 2011. 400 с.
4. Rapport au Parlement sur l'emploi de la langue française, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culturecommunication.gouv.fr/Politiques-ministerielles/Langue-francaise-et-langues-de-France/La-DGLFLF/Nos-priorites/Rapport-au-Parlement-sur-l-emploi-de-la-langue-francaise-2015> (дата обращения: 24.03.2016).

REFERENCES:

1. *Glossarii po evropeiskoi integratsii* [Glossary on European Integration]. M.: Interdialekt, 1998. 357 p.
2. Kasatkin A.A. *Istoriya yazyka i istoriya prava* [The History of the Language and the History of Law] // *Izvestiya Akademii Nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Series: Literature and Language], 1964, no. 2, pp. 113–124.
3. Petrov R.A. *Transpozitsiya «acquis» Evropeiskogo Soyuzu v pravovye sistemy tret'ikh stran* [Transposition of the “Acquis” of the European Union in the Legal Systems of the Third Countries]. Kiev, Istina, 2011. 400 p.
4. Rapport au Parlement sur l'emploi de la langue française, 2015 [Electronic source]. URL: <http://www.culturecommunication.gouv.fr/Politiques-ministerielles/Langue-francaise-et-langues-de-France/La-DGLFLF/Nos-priorites/Rapport-au-Parlement-sur-l-emploi-de-la-langue-francaise-2015> (request date: 24.03.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Епифанцева Наталия Глебовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романистики и германистики Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-roman@mgou.ru, nepifantseva@yandex.ru

Куракина Светлана Николаевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Российской академии правосудия; e-mail: sveta.kurakina2011@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Епифанцева Н.Г., Куракина С.Н. Государственная языковая политика Франции как фактор развития и усиления роли французского языка в мире // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Epifantseva Natalia – Doctor of Philology, professor, Head of the Chair of Romance and German Philology, Moscow State Regional University; e-mail: kaf-roman@mgou.ru, nepifantseva@yandex.ru

Kurakina Svetlana – Candidate of Philology, Senior lecturer of the Department of foreign Languages, Russian Academy of Justice; e-mail: sveta.kurakina2011@yandex.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Epifantseva N.G., Kurakina S.N. French State Linguistic Policy as a Main Factor in Developing and Strengthening the Role of the French Language in the World // Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal), 2016, no. 2. URL: www.evestnik-mgou.ru